

Чиюку не заках без нее, не замер и после ее возвращения, но все же наступила пауза. Все встречали ее с улыбками и радостными восклицаниями, и не прошло и минуты, как деревенские сплетники оповестили ее семью. Сестра и мать крепко обнимали, а Юи поражалась тому, как сильно выросла ее племянница.

Сэн не пришёл её поприветствовать. Ожидаемо. Он ведь мёртв. Но к своему вящему удивлению, чувствовалась боль тупой, словно от растянутой мышцы, которую легко перетерпеть. Никакого сравнения с той дикой резью, сводящей с ума и невольно наталкивающей на мысли о суициде, что было изначально.

Она скучала по дому. Она скучала по комфорту и людям, которые относились к ней как к человеку, к кому-то ценному, а не к чему-то, что застряло между двумя крайностями: слишком низкорожденному, чтобы быть равным, но слишком мифологизированному, чтобы совсем не замечать.

Юи поспешила в свою клинику, желая поспать в своей постели, выпить свой чай и наконец-то ослабить бдительность. Затем она открыла дверь своего дома и столкнулась лицом к лицу с недовольной девочкой-подростком.

— Разве ты не видишь, что на табличке написано... — Девочка остановилась и покраснела. — О, Юи-сан! Ты вернулась!

— Да. — Медленно ответила Юи. Девочка выглядела знакомой.

Волосы и глаза карие, но их оттенок был достаточно светлым, чтобы обратить на себя внимание и отложиться в памяти. Через секунду Юи определила, что это относительно новенькая жительница деревни, дочь женщины с не самой лучшей репутацией. Странно было думать, что она уже не знает всех в своей деревне.

— Кто вернулся? — Раздался низкий, властный голос изнутри.

Юи шагнула внутрь и закрыла за собой дверь, стараясь не показать своей нерешительности. Эйджи чистил инструменты над кипящей водой — рутина, которую они делали вместе тысячи раз. На его плечах лежала приятная усталость, какая бывает после долгого рабочего дня — усталость, но не изнеможение. Возможно, ответственность пошла ему на пользу, и он справился с задачей, а не рухнул под ее тяжестью.

Эйджи поднял взгляд, и при виде своей учительницы, выражение его лица превратилось в путаницу противоречий. Сдержанная уверенность превратилась в опасение, но при этом он опустил на землю от облегчения. Он поджал губы — так он делал, когда нервничал и очень старался не показывать этого.

— Ты хорошо выглядишь. — Сказала Юи, пытаясь улыбнуться. У нее получилось что-то натянутое и неловкое, но она сдержалась и не дала улыбке превратиться в гримасу.

Эйджи сделал паузу.

— Ты тоже. — Он прозвучал удивленно, почти смущенно.

Парень вернулся к своей работе и стал чистить нож, — подарок Мадары, — с новым, излишним энтузиазмом.

Девушка всё ещё стояла в дверях и смотрела между ними. Юи подняла брови на Эйджи. Она поняла, что девушка в клинике слишком напыщенно обратилась к потенциальной пациентке в лице Юи, чтобы быть тоже обычной посетительницей.

Эйджи сделал паузу в уборке, плечи снова напряглись.

— Это Тама. Я... взял ее в помощницы.

Значит, не только их натянутые отношения стали причиной его сомнений. У Юи не было гильдии, и ее ученики не были связаны никакими формальными соглашениями, кроме традиций и устных обещаний. Тем не менее, подмастерьям не положено брать ученика без разрешения учителя. Это нужно как для того, чтобы сохранить секреты ремесла, так и для того, чтобы не закончивший полное обучение человек не передал ошибочные знания. Большинство ремесленников требовали, чтобы сначала закончилось ученичество, и большинство сочло бы действия Эйджи высокомерными и неподобающими.

— Это хорошо. Помощь лишней не бывает. — Она сказала это ровным тоном, не глядя ни на Эйджи, ни на Таму. Она справилась с двумя учениками. С одной будет ещё проще, даже если придётся её переучивать. Тем более, что Эйджи не собирался задерживаться здесь надолго. — Приятно познакомиться, Тама.

Тама поклонилась, немного неуклюже, и улыбнулась яркой, пусть и нервной улыбкой.

— Мне тоже! Мы встречались раньше, но я не думаю, что вы меня помните, так как меня... здесь не было. — Закончила она, смутившись. — То есть, я была здесь, в Чиюку, только не в клинике. Я была здесь раньше. Как и большинство людей! Да!

— Тама, почему бы тебе не пойти... заняться чем-нибудь другим. — Сказал Эйджи, морщась вместе с ней.

— Да! — Повторила она и судорожно кивнула. — Вы всё сможете обговорить наедине и... все такое. — Она повернулась лицом к Юи и снова поклонилась; бедняжка от смущения покраснела ещё сильнее. — Приятно познакомиться! Еще раз! — Тама вышла из клиники и закрыла дверь.

Они остались вдвоем, и Юи не знала, что говорить. Она переложила свою сумку с одного плеча

на другое, сопротивляясь накатывающей панике. Она знала, что должна что-то сказать, и Эйджи, похоже, чувствовал то же самое. Он прочистил горло, затем взял паузу и уставился на нее, как олень на свет фар.

«Как странно... я уже давно не думала о машинах и фарах. Почти современные технологии поместья как-то повлияли на ассоциативные цепочки и освежили воспоминания, которые превратились в поблекшие вспышки старого сна, почти стёршегося из памяти в виду своей неактуальности?»

— Она... полна энтузиазма. — Сказала Юи, вытряхнув из головы лишние мысли.

Эйджи рассмеялся и отложил чистый нож.

— Так и есть. Тама — смысленный и нетерпеливый ребенок. Иногда даже слишком. — С сожалением он добавил: — Я даже представить не мог, что те простые задания, которые ты давала, были просто отговорками, чтобы мы под ногами не путались, пока не начал учить ее. У тебя гораздо лучше получалось придумывать задания.

— Не все из них были отговорками. — Она улыбнулась воспоминаниям, и тут же боль в груди вернулась, сбив дыхание.

Юи никогда больше не сможет сказать Сэну, чтобы тот убрался в сарае или поухаживал за садом...

«Из целой плеяды воспоминаний, мозг решил выдернуть именно эти и уколоть меня ими?»

— Нет. — Его улыбка исчезла вместе с ее собственной. Эйджи подался вперед и тихо, торопясь, заговорил: — Тама действительно хорошая ученица. У нее всё получится, я обещаю. Я знаю, что не спрашивал и не посылал письма, и я еще не закончил...

— Я никогда не скрывала и не копила информацию для личного пользования, и не имела таких намерений. — Перебила она. — Кроме того, я давно подумывала о том, чтобы взять еще учеников, но это всегда отходило на второй план. — Юи хотела бы рискнуть и снова попытаться улыбнуться, но поняла, что лучше не стоит. — Я доверяю твоему суждению.

— Спасибо. — Голос Эйджи был густым. Он дважды моргнул и выпрямился. — У тебя манера речи и говор немного поменялись. — Он попытался произнести это дразнящим тоном. Получилось плохо. Юи сделала вид, что не заметила.

Она прочистила горло, немного смутившись.

— Ну, общение с дворянами накладывает свой отпечаток. — Сказала она, огрубляя свой акцент.

— Звучит приятно...

Они снова погрузились в молчание. Она знала, что в этот момент Сэн мог бы вставить смешной комментарий или поддразнить их обоих. Увы, его больше не было, причём давно, так что теперь это ее ответственность, и она должна была перестать убегать от нее и приложить усилия.

Юи расправила плечи и сказала голосом более неуверенным, чем ей хотелось бы:

— Я принесла тебе чай. Думала, что понравится.

— От дворян?

Он смахнул с глаз волосы — они выросли достаточно длинными, чтобы доставлять неудобства.

— Да. Кажется, что-то жасминовое. — Юи активировала свиток и достала мешочек. — Я поставлю его на плиту.

— Позволь мне. Ты, наверное, устала после путешествия.

— Спасибо.

Между ними снова воцарилась тишина, хотя огонь потрескивал под чайником, напоминая ей о костре, у которого они с Изуной сидели. Это не твоя вина, сказал он. Эйджи уставился на свои руки, погрузившись в раздумья. Юи почувствовала прилив симпатии к своему ученику, этому мечтателю, который уже достаточно вырос, чтобы управлять клиникой.

Чайник закипел и с шипением выпустил пар. Эйджи встал, чтобы приготовить чай. Настала очередь Юи смотреть на свои руки, пытаясь подобрать слова. Только после того, как он подал чай и уселся напротив нее, она заговорила.

— Не думаю, что Сэну он понравился бы.

Он сделал глоток и слабо улыбнулся.

— Сэн никогда не любил горькие сорта. — Эйджи взял паузу, наслаждаясь ароматом. — А мне нравится. Он тонкий, и нужно пить маленькими глоточками.

— Да. — Она провела пальцем по щепке в чашке. Несмотря на недостаток, это был ее любимый набор: выполненный в стиле Железной страны и расписанный голубыми цветами.

Эйджи сделал еще один глоток, после чего поставил свою чашку на место.

— Я... многому научился, управляя клиникой в одиночку. Это действительно трудно. — Слова вырвались с трудом, и он поморщился. — Я хочу рассказать тебе несколько историй.

Юи улыбнулась, мягко и искренне.

— У меня тоже есть парочка.

Пока чай остывал, они делились историями о времени, проведенном в разлуке — иногда сбивчивыми, часто короткими. Но уже хоть что-то.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2304900>